

30 МАР 41

Дневник искусств

П. П. ГАЙДЕБУРОВ В РОЛИ УРИЭЛЯ АКОСТЫ

Роль Уриэля Акости имела блестящую плéяду исполнителей в русском театре. Совсем недавно ленинградцы видели Остужева — Акосту. Покоренные могучим дарованием артиста, они унесли в памяти образ, спорить с которым, казалось, не в силах никакое иное толкование героя трагедии Гюккова.

Сейчас в Театре драмы и комедии народный артист П. П. Гайдебуров играет роль Акости, в трактовке и манере отличной от Остужева, и побеждает зрителей так же, как победил их Остужев.

Гайдебуров выступает не только в качестве актера, но и как режиссер спектакля. Трагедия Гюккова поставлена им с настоящей страстностью, с подлинным темпераментом.

Несмотря на неровность ансамбля и отдельные недостатки, спектакль следует оценить как явление положительное. Работа актеров Г. Черноволенко (Бен Акиба), П. Рождественского (Де-Сантос), М. Самойловой (мать Акости) заслуживает высокой оценки. Но самое значительное, самое главное в спектакле — это образ Акости, созданный Гайдебуровым.

Акоста Гайдебурова это не только страдалец, жертва фанатичных амстердамских раввинов, — это олицетворенный символ протеста против всякого фанатизма и иллейной деспотии вообще, это апостол человечности, передовой ученый своего времени, живущий в жестоком мире изуверства и мракобесия. Это — высокий благородный характер. В нем сочетаются широта свободной мысли ученого, темперамент бойца, сила страсти влюбленного, нежность и преданность любящего сына.

Уже в первом действии, когда Уриэль Акоста еще только вступает на путь борьбы с миром Де-Сантоса и Бен Акибы, Гайдебуров очень тонко рисует идейную стойкость Акости.

Уриэль Акоста
(П. П. Гайдебуров)

Беседуя со своим бывшим учителем Де-Сильва, Акоста сдерживает себя, подбирает мягкие слова, и вместе с тем у него нет и тени желания умяти конфликт, ступать возникающие противоречия. За внешним спокойствием и кротостью скрывается непреклонная сила убеждений, которую Акоста противопоставляет примиренчеству Де-Сильвы и беспринципности Бен Похаи.

Гайдебуров — Акоста не намерен сдаваться, он принимает вызов и словно вырастает на глазах у зрителя, превращаясь из тихого, задумчивого мечтателя в мужественного и смелого борца.

В следующем действии, в сцене с Юдифью Гайдебуров показывает, что Акоста не трафаретный романтический влюбленный, пылкий юноша. Это зрелый муж, любящий Юдифь страстно и самозабвенно, мучительно и глубоко.

Наибольшей силы достигает Гайдебуров — Акоста в четвертом действии, в момент, когда он отказывается от своих убеждений.

Гайдебуров — Акоста, отрекаясь, утверждает свою истину. С ненавистью и презрением произносит он текст отречения, мучительная боль и стыд написаны на его лице.

Палачи Акости — Де-Сантос и Бен Акиба прекрасно понимают это, они чувствуют, что Акоста отрекается только формально, что по сути он остается тем же «еретиком». Они нравственно пытаются Акосту, посылают его на публичное покаяние — публичную казнь, но и с этой казни Акоста уходит победителем, и торжествующе победно звучит голос, казалось бы, поверженного в прах и униженного Акости.

Нельзя не отметить одну из финальных сцен спектакля, сцену Акости с Барухом Спинозой. Гайдебуров — Акоста, прощаясь с миром, который он покидает, полон светлой мудрости и легкой печали, ему чужды страх и боязнь смерти, ибо он знает, что вслед за ним придут преемники, которые окажутся сильнее его, и одним из них будет его ученик Барух Спиноза...

На протяжении всего спектакля Гайдебуров покоряет зрителя силой своего вдохновенного, молодого, прекрасного таланта.